

Элли проснулась от пьянящего аромата корицы. Это наполнило ее чувства, пробудив приятные воспоминания о прошлой ночи. Затем ее поразило осознание того, что она действительно проснулась. Она спала. Когда она в последний раз это делала? Пока она разгадывала это редкое явление, она почувствовала, как что-то сдвинулось с ее стороны.

Медленно осознавая свое окружение, она заметила, что прижалась к теплому телу, а ее спина была укутана меховым одеялом. Одна из ее ног была зацеплена за другую, которая ей не принадлежала, а руки были зажаты между ней и спящим партнером. Пучок волос на его груди щекотал ей нос, и внезапно сила его пряного аромата обрела смысл.

Ламберт обнял ее, положив подбородок на ее макушку. Низкий, рокочущий стон раздался у ее уха, и она поймала себя на том, что улыбается, вспоминая, как прошлой ночью он издавал очень похожие звуки. Они шли какое-то время, и никому не нужно было замедляться или восстанавливаться, как обычному человеку. Это не было похоже ни на что, что она испытывала раньше, хотя это мало о чем говорило. Она была только с одним человеком, человеком, которого она спасла. Того, кого она предпочла своему наставнику. Первый раз был приятным, они оба были неуверенными, но страстными в данный момент.

Вместе с Ламбертом она почувствовала, как ее тело теряет контроль и обретает его; она горела и замерзала, целая и пустая, живая и мертвая одновременно. Каждое место, где он прикасался к ней, целовал ее, ощущалось как клеймо. Жгучая кожа. Претендуя на нее. Воспоминание о его руках, сжимающих ее, его рту, скользящем по ее груди, животу, бедрам. При этой мысли жар начал прибывать к ее щекам и скапливаться в животе. Она никогда там не была, но была уверена, что это было настолько близко к раю, насколько это вообще возможно. Закрыв глаза с довольным вздохом, она прижалась к его обнаженной груди, лениво водя пальцами по шраму возле его ключицы.

— Это щекотно. — произнес приглушенный голос откуда-то сверху. Он казался вялым и сбитым с толку сном, и Элли не могла не почувствовать прилив удовлетворения от его изнуренного состояния.

— Ну, ты меня давишь, это меньше, что я могу сделать. Она ответила нахально. Все ее тело задрожало от его смеха, затем он медленно отпустил ее, чтобы она могла посмотреть на него. Если она и нашла Ламберта, выглядевшего нормально и бодрствующим, привлекательным, то теперь это было ничто для сонного и растрепанного человека. Ее живот сжался, когда она посмотрела в его затуманенные во сне янтарные глаза, в его темные, обычно тщательно зачесанные назад волосы, растрепанные из-за сочетания подушки и их действий прошлой ночью. На его губах играла легкая улыбка, когда он смотрел на нее сверху вниз. В нем нет ни намека на сарказм или злобу, только нежность.

— Что, лучше? — спросил он, его голос все еще был вялым.

'Ага. Вид стал лучше. Сказала она, протягивая теперь уже освобожденную руку, чтобы погладить его бороду. Улыбка Ламберта лениво расширилась, и он посмотрел на нее прикрытыми глазами.

«Мой тоже только что улучшился». Его взгляд скользнул с ее лица на обнаженную грудь, и она почувствовала, как ее щеки еще больше запылали.

'Извращенец.' Теперь она могла хорошо рассмотреть улыбку, которую ревниво оберегала для себя. От этого все его лицо выглядело моложе и беззаботнее. Ей нравилось думать, что за его горькой и язвительной внешностью скрывался настоящий Ламберт.

«И тебе это нравится. Голубые глаза». С этими словами он наклонился и страстно поцеловал ее в губы. Сжатие в животе ослабло, и внезапно внутри нее появился рой бабочек, сеющий хаос. К тому времени, когда он оторвался, она почувствовала головокружение и головокружение, даже лежа.

— Хм. Ей удалось, моргая, глядя на него. Он снова усмехнулся, и она обнаружила, что звук ей даже понравился.

'Вы спали.' Сказал он, приподняв одну бровь. — Я думал, ты этого не делал.

'Это редкость.' Ее перепутанный мозг сумел заикаться. Ламберту было очень трудно сосредоточиться, поскольку он терся своей ногой о ее ногу. Что еще больше раздражало, так это то, что он осознавал, какой эффект он оказывает на нее, его ухмылка стала волчьей, когда он провел рукой по ее спине.

«Это не имеет ничего общего с моим удивительным сексуальным мастерством, не так ли?» В его глазах плясало веселье, и она почувствовала, что ухмыляется в ответ, несмотря на здравый смысл.

'Серьезно?' Сказала она ровным тоном.

Ламберт нахально подмигнул ей. «По шкале от одного до десяти, насколько я был хорош по сравнению с вашими предыдущими увлечениями?»

- Заигрывания?

«Другие твои любовники, Голубые глаза. Был ли я лучшим? Могу поспорить, что да. Она раздраженно фыркнула и попыталась отстраниться от него. Ведьмак обнял ее, и его ухмылка становилась шире, чем больше она боролась. — Ты не можешь убежать, лучше ответь.

Элли попыталась сбросить с себя его ноги, пытаясь уйти скорее от гордости, чем от необходимости, но он зацепил ногу выше, через ее бедро, притягивая ее нижнюю половину к себе. Все ее извивающиеся движения теперь творили интересные вещи с их телами, и она почувствовала, как жар в ее животе сгущается, когда глаза Ламберта затуманились от похоти.

«Я бы действительно прекратил драться. В противном случае мне, возможно, придется действовать грубо». Элли остановилась в своих попытках освободиться всего на секунду, прежде чем соблазнительная угроза, которую он ей только что представил, стала слишком велика, чтобы сопротивляться. С широкой улыбкой она перестала пытаться отклониться, вместо этого подошла так близко к нему, что ее щека снова прижалась к его груди. Она почувствовала, как его мышцы расслабились от удивления после ее внезапной капитуляции, а затем, прежде чем он успел отрегулировать хватку, она начала ёрзать под одеялами, чтобы выскользнуть из его хватки. Она добралась до того места, где ее нос находился где-то на уровне его пупка, прежде чем почувствовала, как сильные руки двинулись вниз и схватили ее за талию. Послышался шорох конечностей, одеял и кратких вспышек света, прежде чем она рухнула на спину, из подушки под головой вылетел небольшой клубок перьев.

Моргнув, она уставилась на дико ухмыляющееся лицо Ламберта, когда он пристально посмотрел на нее. Его бедра обнимали ее, его руки располагались по бокам ее головы, в каждой из них он держал по запястью. Вес его тела глубже прижимал ее к перине, и как бы она ни боролась сейчас, она не могла пошевелить ни одной частью своего тела, кроме головы.

— Отвали, идиот! Она кричала. Качает головой из стороны в сторону.

'Я предупреждал тебя.' Он зарычал сверху. Он бросил на нее расчетливый взгляд, прежде чем намеренно прижать к ней бедра. Элли сглотнула, почувствовав, как свидетельство его все еще очень обнаженного состояния прижимается к ее животу. Ее глаза автоматически опустились вниз, и ухмылка Ламберта усилилась.

— Теперь ты собираешься ответить на мой вопрос? Или мне придется заставить тебя? Он снова двинул бедрами, и Элли услышала свой стон. Смешок пробежал по его телу, делая все ощущение еще более мучительным.

'Почему ты хочешь знать?' — спросила она пронзительным воплем.

«Ради моего эго. Порадуйте меня, Элли, пожалуйста. Чистилище, когда он так произнес ее имя...

'Отлично. Ты был... очень хорош. Мне понравилось проводить время с тобой». Ее голова была повернута в сторону, глаза зажмурены, пытаюсь сохранить хоть немного своего достоинства. Она почувствовала, как он слегка отклонился от нее в ответ на ее ответ. Открыв глаз, она посмотрела на ведьмака, сидящего на ней верхом. Он смотрел на нее с озадаченным выражением лица.

— Тебе... понравилось проводить время со мной? Давай, голубые глаза. Похоже, вчера вечером тебе это более чем «понравилось». Ее щеки пульсировали жаром, поскольку она чувствовала себя пойманной в эту неловкую ситуацию.

— Э-э-э... ну... я это сделал. Прости, Ламберт, это было потрясающе. Просто у меня нет очень широкого круга ориентиров, я делал... это только один раз... и это было давно».

'Только один раз.' Его глаза округлились от удивления. 'Серьезно?'

Ее смущение за наносекунду сменилось раздражением. 'Да серьезно.' — рявкнула она, пытаюсь снова вырваться из его хватки. Ламберт просто сидел на ней, как особенно красивый и упрямый валун, с ошеломленным выражением лица.

— Итак, прошлой ночью... ты был во второй раз?

«Ну, технически это был мой второй, третий, четвертый и пятый раз, но да. Это было.' Его удивление медленно сменилось выражением нежной привязанности.

«Ты должен был сказать мне, я бы действовал медленнее». Элли покачала головой.

'Нет. Меня устраивала скорость. Ты очень хороший... учитель. Сказала она, внезапно почувствовав смущение в таком уязвимом положении. Ламберт слегка ослабил хватку, не настолько, чтобы освободить ее, но достаточно, чтобы она могла немного двигаться под ним. Он наклонился и нежно коснулся ее носа своим мягким голосом, пробормотав: «Мой маленький голубоглазый демон».

Элли удалось высвободить одну из своих рук и игриво толкнула его в грудь, подтолкнув его к вертикальному положению. — Хватит этого милого романтического Ламберта. Куда пропал мой саркастический придурок? Что ты с ним сделал?

Он откинул голову назад и разразился смехом. «Чудак, что ли?» Хорошо, я дам тебе придурка. Он ухмыльнулся ей, и в его глазах появился опасный блеск. Затем с впечатляющей скоростью он схватил ее за бедра и перевернул под себя. У нее хватило времени ровно на то, чтобы

оторвать лицо от подушки и возмущенно воскликнуть: «Эй!» Прежде чем она почувствовала резкую, жгучую пощечину по спине. Элли не с гордостью призналась, что издала недостойный вопль от внезапной боли, но это было несложно. Там, где он ударил ее, оно приятно обожгло, тепло перешло к ее животу, когда она легла лицом вниз на кровать. Нежные руки снова скользнули вокруг ее талии, и ее поставили на колени. Грубая, мозолистая ладонь осторожно потеряла ее жалящую плоть.

«Хм, ты мне очень нравишься в этом положении». Его голос был низким и хриплым, пока он продолжал массировать ее, и она почувствовала, как все ее внутренности сжались в предвкушении. — Но я думаю, что если мы останемся здесь еще надолго, за нами пошлют одного из моих братьев, и мне не нравится мысль, что они увидят тебя в таком виде. Он еще раз, менее сильно, постучал ее по спине, затем она почувствовала, как кровать сдвинулась, когда он исчез из-за ее спины.

Она оставалась так какое-то время. Ее задница поднята вверх, лицо прижато к мягкому меху кровати. Она улыбнулась наедине, скрывая выражение лица руками, наслаждаясь этим примером блаженства еще несколько секунд. Затем, неохотно вздохнув, она подняла голову и начала искать в комнате своего возлюбленного. Он был уже наполовину одет. Его пальцы завязывают шнуровку на кожаных брюках. Подтянув колени к подбородку, она села на кровать и смотрела, как он ходит по комнате, собирая разбросанную одежду, одетую только в брюки. Она могла бы с радостью смотреть на него вечно, но ведьмак искоса взглянул на нее, прежде чем схватить брошенное платье и швырнуть в нее.

«Давай, ленивый. Позже я снова тебя трахну, а сейчас мне нужно, чтобы ты оделся». Элли фыркнула из-под платья, которое теперь было накинуто ей на голову. Сняв его, она скорчила гримасу Ламберту и бросила его обратно на пол, сделав мысленную пометку, чтобы он сдержал это обещание.

— Думаю, я снова надену свою обычную одежду, если ты не возражаешь. Одной ночи в платье мне более чем достаточно». Она начала копаться в сундуке, в котором хранила свои единственные вещи: кожаные брюки, которые ей прислонили, рваную белую рубашку Ламберта, которую он ей дал, и свои старые шорты. При виде них она потянулась к шее, вспоминая безделушку, которую надевала на вечеринку. Оно все еще было там, свисая с ее горла. Она осторожно расстегнула сапфир и положила его обратно в безопасное место. Она подняла глаза и увидела, что Ламберт наблюдает за ней.

«Мне это на тебе нравится». — пробормотал он почти с сожалением, когда она снова сложила шорты.

«Я бы предпочел, чтобы оно осталось там, где я не смогу его потерять». Она ответила. Он кивнул и больше ничего не сказал, снова натягивая черную рубашку. Элли дернула одежду, на мгновение запуталась в рубашке и попыталась просунуть голову в рукав.

'Здесь.' — сказал Ламберт, посмеиваясь. Он освободил ее из затруднительного положения, нахмурив брови, глядя на разорванную грязную одежду. — Ты еще не нашел замену этой старой вещи?

Она защитно прижала к себе хлопчатобумажную ткань. 'Мне это нравится. Кроме того, я думаю, что Цири, кем бы она ни была, мне уже достаточно поднадоела. Выражение его лица на мгновение стало настороженным, и она снова задалась вопросом, кем была эта загадочная девушка.

— Если хочешь, я могу подарить тебе еще один свой. Он настоял. Элли закатила глаза и оттолкнула его.

— Если тебе от этого станет легче, но я думал, ты хочешь, чтобы мы поторопились вниз, прежде чем они отправят поисковую группу? Ламберт фыркнул, пробормотав что-то об «упрямых демонах», а затем схватил ее за запястье и вывел из комнаты.

Воспоминания о безумном пути прошлой ночи по крепости нахлынули на нее, когда он потянул ее за собой. Она могла чувствовать напряжение в воздухе, когда он торопил ее в комнату, его вкус все еще был сильным на ее губах. Теперь она прикоснулась свободной рукой ко рту, вспоминая его ощущение, и ее кожа покраснела в ответ. Ламберт полуобернулся, направляя их вниз по лестнице в главный зал.

— На твоем месте я бы подумал о чем-нибудь другом. Остальные поднимут бунт, если ты спустишься и воняешь так.

— Чем пахнет? — оборонительно спросила Элли.

— Как будто кто-то умоляет меня отвести ее обратно в ту комнату. Серьезно, успокойся. Она покраснела еще больше, не зная, должна ли она сейчас чувствовать себя возбужденной или возмущенной.

— Ты чувствуешь запах... когда я... взволнован? Она сказала. Ламберт ухмыльнулся и замедлил шаг, чтобы они могли лучше говорить.

— Да, и мои братья тоже могут. Она подняла руку и осторожно понюхала подмышку.

— Я ничего не чувствую. Его улыбка стала шире.

— Это ведьмачье дело. Много опыта нюхаю, когда у кого-то повышены гормоны. Помогает во многих ситуациях». После последнего комментария он пошевелил бровями, и теперь Элли могла видеть, что его зрачки слегка расширились, а ноздри раздулись, втягивая большой глоток воздуха. Ей хотелось прикрыться, хотя она была полностью одета. Это новое открытие одного из многих скрытых талантов ведьмака одновременно встревожило и взволновало ее.

'Отлично. Я подумаю о чем-нибудь другом. Она пробормотала. Ламберт усмехнулся, пока они продолжали спускаться вниз, и она изо всех сил старалась забить голову таблицами умножения и боевыми стойками, а не его обнаженным телом.

Когда они вошли, остальные уже были внизу, и ей стало интересно, какое сейчас время дня. Дневной свет проникал сквозь арочные окна, но все еще сидели за большим столом на козлах и завтракали, так что они явно были не единственными, кто проснулся поздно. Декорации были восстановлены со вчерашнего вечера, хотя все свечи догорели. Ее дерево выглядело менее волшебным в холодном дневном свете, его беспорядочные безделушки теперь больше походили на хлам без света свечей. Она заметила, что Эскель и Геральт все еще были в вчерашней одежде. Приближаясь, они оба подняли глаза, Элли все еще вела за запястье. На их лицах расплылись двойные улыбки, и Элли была огорчена, увидев, как ноздри Эскеля раздулись, когда он их понюхал.

— Хо-хо, вот они. Любовные птицы. Он шутил от души. — Не думал, что увидим тебя до весны. Ламберт яростно толкнул его, чуть не столкнув другого ведьмака со скамьи, на которой тот сидел.

— Заткнись, черт возьми. Он сплюнул, но от этого улыбка Эскеля стала еще шире. Ламберт сел напротив него и Геральта. Элли на секунду колебалась, не зная, что делать. Она никогда раньше не присоединялась к ним за завтраком; ей не нужно было есть и никогда не спать, она всегда просто продолжала работать над любым проектом, которым была поглощена в то время. Ламберт посмотрел на нее, приподняв одну бровь, затем призывно похлопал по месту рядом с собой.

'Сидеть.' Он скомандовал, когда она не ответила. Она медленно опустилась рядом с ним, неловко сложив руки на коленях. Она была прямо напротив Эскеля, чья дерзкая ухмылка сменилась легкой улыбкой, когда он посмотрел на нее. Его признание прошлой ночью хлынуло обратно, и во рту у нее внезапно пересохло.

«Ты, демон, мне только начинал нравиться, а потом ты идешь и показываешь, насколько плохи твои суждения, выбрав этого придурка». Мертвый панорамный тон Геральта скрывал озорной блеск в его глазах. Ламберт издал честное рычание и нанес удар ногой под стол. Он не достиг цели, вместо этого он попал в массивную дубовую ножку стола. Раздался приглушенный стук, чашки и тарелки с грохотом подпрыгнули, а юный ведьмак зашипел от боли, ругаясь себе под нос. Эскель вместе со своим братом посмеялся над драматической реакцией Ламберта, но в этом не было никакого веселья. Элли почувствовала, как у нее опустился живот. Неужели она не могла хоть раз осчастливить всех?

— Если вы, дети, уже закончили? Грубый голос Весемира прорвал неприятное напряжение. Старый ведьмак отошел от камина, где стоял, и сел во главе стола. В отличие от своих учеников, он сменил свой модный камзол и снова надел кожаные доспехи с заклепками. Он пристально посмотрел на них всех, осматривая их. «Надеюсь, вам всем понравилась вчерашняя вечеринка, потому что сегодня мы вернулись к работе, ребята. Я дам тебе десять минут, чтобы доесть и надеть доспехи. У нас учения через пятнадцать. Ламберт застонал, указывая на полную тарелку, которую он только что собрал.

— Я только что сел. Он ворчал. Весемир посмотрел на него прищурившись.

«Это не моя проблема. Лучше поешьте быстро. Его глаза метнулись к Элли, но вместо того, чтобы строго посмотреть на нее, он лукаво подмигнул ей, вызвав у нее улыбку. Ламберт продолжил ворчать в свою тарелку с едой, прежде чем затолкать ее содержимое в рот. Она недоверчиво уставилась на дисплей, и Весемир и Геральт засмеялись, увидев ее шокированное выражение лица.

Ведьмаки погрузились в молчание, продолжая важную работу по приготовлению завтрака. Несмотря на то, что перед ней не было ничего, Элли чувствовала себя довольной, просто будучи частью их группы. Конечно, сейчас между ней и Эскелем происходило что-то странное, Геральт все еще был немного отстранен, и она понятия не имела, что теперь означают ее отношения с Ламбертом, но сейчас царил мир, и она будет наслаждаться этим.

— Доброе утро, мальчики. Голос Йеннифэр разнесся через весь зал. Она грациозно подошла к ним. Совершенно другое черно-белое платье, чем накануне. Она задавалась вопросом, есть ли у волшебницы еще какие-нибудь цвета в ее обширном гардеробе.

— Я вижу, наша ночная парочка решила присоединиться к нам. Она закончила, остановившись за плечом Геральта.

«Осторожно, Йен. Ламберт уже напал на большинство из нас за сплетни. Голос Геральта был серьезным, но в глазах все еще горел блеск.

«И я не прочь напасть на женщину, так что предупреждающая ведьма». Ламберт хмыкнул. Йеннифэр бросила на Элли взгляд, который ясно говорил: «Он... правда?» и поманил ее одним наманикюренным пальцем.

— В любом случае, я здесь из-за той дамы, о которой идет речь. Если ты не занята, дорогая, я бы хотел поговорить. Элли уже почти приподнялась, прежде чем рука Ламберта схватила ее за бедро, удерживая на месте.

'О чем это?' — спросил он, и все следы сарказма исчезли. Элли встревоженно посмотрела на него, его лицо потемнело, а запах внезапно стал жгучим для глаз.

— Эй, стой, мой любимый мальчик. - сказал Эскель. Все за столом перестали есть и осторожно наблюдали за ним. Фиолетовые глаза Йен сузились, она собиралась возразить, когда вмешался Весемир.

— Отпусти девушку, Ламберт. Йеннифэр ей не причинит вреда. Его тон не вызывал возражений, но Элли увидела на лице ведьмака явные признаки вспышки гнева. Когда он не пошевелил рукой, Весемир сильно ударил ее по столу. — Хватит об этом. Ты уже достаточно взрослый, чтобы не вести себя как территориальный щенок. Пока она вне вашего поля зрения, с ней ничего не случится.

Ощущение покалывания щекотало ее кожу, когда она наклонилась и побудила его позволить ей встать. 'Все в порядке. Я ненадолго. Ее голос был мягче, чем у Весемира, но она также не оставляла ему места для переговоров с ней. Он бросил на нее острый взгляд, но смягчился.

Как только она встала и отошла от стола, атмосфера улучшилась. Тем не менее, был длительный эффект, который сигнализировал, что только что произошло что-то важное. Весемир вздохнул и поднялся из-за стола.

'Все закончили? Пойдем, пока мы не потеряли целый день. Послышались стоны протеста, но ведьмаки поднялись и начали собирать свои доспехи и оружие. Йен привлекла ее внимание, пока они занимались своими делами.

— Я вижу, вы с Ламбертом теперь настоящая пара. Я буду в своей комнате, когда ты будешь готов. Есть новости о нашем эксперименте. Она подмигнула и направилась к лестнице башни. Прежде чем Элли успела осознать то, что она сказала, Эскель внезапно оказался рядом с ней. Должно быть, он собрался в рекордно короткие сроки, поскольку остальные все еще собирались, а он уже изменился.

— Ты выглядишь счастливым, Эл. — сказал Эскель тихим голосом, чтобы остальные не услышали. Во рту у нее снова пересохло, и она бросила обеспокоенный взгляд на Ламберта, который, к счастью, не заметил близости своего брата к ней.

— Эскель, я не имел в виду... я не хочу, чтобы ты думал... — Он поднял руку, чтобы она замолчала.

'Все нормально. Вы не должны чувствовать себя виноватым. Это всегда был он, я понимаю. Его улыбка коснулась глаз. «Я просто хотел, чтобы ты узнал о моих чувствах, пока не стало слишком поздно сказать это». Он взглянул через плечо на ведьмака, о котором шла речь. — Ламберт совершенно ясно дал понять, насколько это серьезно. Я не наступлю на ноги своему брату».

Элли подозревала, что он имеет в виду странную встречу за завтраком. — Да, что это было

только что? — осторожно спросила она.

Эскель пожал плечами, но она видела, что ему некомфортно. «Ламберт очень защищает то, что ему важно. Вам следует увидеть его, когда кто-нибудь из нас попытается воспользоваться его лодкой. Ее рот быстро открылся и закрылся, не зная, как ответить на комментарий. Он какое-то время смотрел на нее в замешательстве, затем рассмеялся и отвернулся. — В любом случае, удачи с ним. Он выстрелил в ответ, как раз в тот момент, когда Геральт и Ламберт догнали его, направляясь к главной двери.

— Что это было, придурок? — рявкнул Ламберт, нанося удар в сторону Эскеля. Ведьмак со шрамами легко увернулся и еще громче засмеялся над яростью младшего брата. Все это время Геральт стойчески и молчал рядом с ссорящейся парой. Она наблюдала за группой, когда они уходили, смеясь и подшучивая, как братья, и задавалась вопросом, сколько времени понадобится, чтобы это счастье и мир подошли к концу.

Прошло до конца зимы. Когда снег начал таять и температура поднялась до терпимого уровня. Она была только благодарна, что ей позволили провести некоторое время с Ламбертом, поскольку они оба находили любую возможность побыть вместе. С тех пор, как она решила поддаться своим чувствам, они стали почти неразлучны. Она ходила с ним на утренние тренировки, и Весемир в конце концов устал от ее наблюдения со стороны и настаивал, чтобы она присоединилась к ним. Спарринги с ведьмаками заметно улучшили ее боевой стиль, и один или два раза она выступала в паре с Ламбертом, что давало ей возможность отплатить ему за их первую встречу. Эти сеансы обычно заканчивались странным напряжением между ними, после чего они оба на несколько часов исчезали в потайной части крепости. После нескольких подобных случаев Весемир держал их отдельно во время тренировок.

Еще ей нравилось смотреть, как он делает бомбы. Было что-то в том, как его большие, умелые руки измеряли опасные ингредиенты и аккуратно помещали их в контейнеры, что заставило ее вздрогнуть. Его пальцы двигались с нежной грацией, и когда она рассказала ему, почему ей так нравится смотреть на них, он ответил, показав ей еще одно применение своим ловким рукам.

Время больше не имело значения в Каэр Морхене. Элли не была уверена, как долго она на самом деле пробыла в этом мире, но ее прежняя жизнь и дом казались далекой мечтой. Со времени эксперимента Йеннифэр, целью которого было выяснить, сможет ли она выманить таинственное существо из укрытия, в этой области не произошло никаких новых событий. Она и Трисс все еще искали, но без новых зацепок расследование того, почему Элли была там, стало менее актуальным. Она чувствовала, что входит в легкий ритм, крепость становится ее новым домом, а ведьмаки и две волшебницы больше похожи на ее семью.

Одуванчик вдохнул в старую ведьмачью крепость новую жизнь, которая нравилась Элли. Он остался на неделю после рождественской вечеринки в Имбаельке, развлекая ее рассказами о своих приключениях и приключениях Геральта. У него определенно была способность создавать яркую картину, и много раз Геральт в раздражении останавливал барда на полпути, поясняя, что все происходило не так. Независимо от его прикрас, Элли всегда нравилось его слушать, особенно когда он пел.

Ей было грустно, когда ему наконец пришлось покинуть крепость. Он утверждал, что его фанаты в Новиграде будут скучать по нему, но она могла сказать, что он тоже сопротивлялся. Прежде чем уйти с Йен, чтобы ее «портировали» оттуда, он отвел ее в сторону с необычайно серьезным выражением лица.

— Присмотри за Ламбертом. Он сказал это невозмутимым тоном, в нем не было никакой обычной яркости. — Этот парень придурок и идиот, но он очень заботится о тебе. Мне не хотелось бы снова видеть его убитым горем».

Она моргнула, ошеломленная внезапной тревогой за ведьмака. Лютик редко с ним разговаривала, но взгляд, который он ей бросил, напомнил ей разговор Эскеля в подземельях в ее первую ночь там.

'Н-конечно. Знаешь, я тоже забочусь о нем.

Бард улыбнулся. 'Я вижу. Вы двое — отличная пара. Может быть, я напишу о тебе балладу. Я мог бы назвать это... «Ведьмак и Демон». Он драматично махнул рукой перед собой, его глаза затуманились, когда он представил себе свой новый шедевр. Элли почувствовала, как кровь отлила от ее лица при этой мысли, но Лютик уже ушел, его солнечная улыбка вернулась на место.

— Увидимся, прекрасная Элеонора. Он перезвонил через плечо. Она подумывала расспросить Ламберта о том, что сказал Лютик, но что-то в ней испугалось, узнав, кто до нее разбил ему сердце.

После этого все вернулось на круги своя, даже ее дружба с Эскелем вернулась в своего рода нормальность. В течение нескольких дней после вечеринки между ним и Ламбертом существовала настороженная напряженность, но вскоре она утихла, когда он больше не заигрывал с ней. Он даже дразнил их вместе с Геральтом, особенно когда она с ними тренировалась.

Ламберт обсуждал, как она снова присоединится к нему на Пути, как только проход будет свободен. Хотя ей и не нравилась мысль о том, что ее время в Каэр Морхене подходит к концу, это было лучше, чем разговоры о ее возвращении в свой мир. Поздно вечером, когда они утомлялись, они с Ламбертом говорили об этом, и Элли почти начинала забывать, что она чужая в этой чужой стране. Так было до тех пор, пока ей вдруг не напомнили об очень неприятном повороте событий.

День был теплее обычного, в воздухе сильно пахло весной. Настоящий праздник Имбаелка был не за горами, и в крепости царила постоянная атмосфера активности. Ведьмаки забеспокоились, Путь вновь звал их на сей счет. Эскель находился в нижнем дворе и был занят чисткой своих мечей, кажется, уже в седьмой раз за день. Элли была с ним, без особого энтузиазма размахивая своим тренировочным посохом против манекенов, составив компанию подруге, пока ждала, когда к ней присоединится Ламберт. Они собирались выйти к только что оттаявшему озеру, и она была нетерпелива, приносясь к нему каждые несколько секунд. Именно поэтому она учуяла их запах прежде, чем увидела. Незнакомые запахи, доносившиеся от главных ворот крепости. Эскель почувствовал их через секунду после того, как она это почувствовала, он был на ногах, со свежесполированным мечом в руке и в мгновение ока оказался рядом с ней.

— Оставайся здесь, Эл. Сказал он, направляясь к открытым воротам. Она стояла на месте, ее конечности подергивались от нервной энергии. Посмотрев обратно в сторону крепости, она не увидела Ламберта или кого-либо еще. Ее ноздри раздулись, когда она попыталась понять, кто или что приближается. Они пахли человеком, но не полностью. Их было где-то пять или шесть, и все они пахли пряностями или травами. Ведьмаки. Не имея возможности позволить Эскелю встретиться с ними в одиночку, Элли последовала за ним. Он уже был у ворот, и мрачный хмурый взгляд делал его и без того покрытое шрамами лицо еще более зловещим.

Никто из них не был ей знаком, кроме одного, запах которого усиливался по мере ее приближения. Высокая цитрусовая нота лемонграсса поразила ее чувства и заставила замереть. Воспоминания о заброшенном фермерском доме, острой боли от арбалетной стрелы и его весе, прижимающем ее к твердой земле, заставили желчь подступиться к ее горлу. Она заставила себя идти дальше, когда Эскель начал говорить.

— Вам лучше иметь вескую причину, чтобы появиться здесь без предупреждения. В оцепенении она подошла к нему сзади, стараясь держаться как можно дальше в тени. В дверном проеме стояла группа вооруженных людей, и одинокая фигура Эскеля была их единственным препятствием. Все они были одеты в одинаковые доспехи, за исключением одного, огромного ведьмака, почти вдвое крупнее Эскеля. К груди у него были прикреплены два остро изогнутых кинжала, а на лысой голове был ужасный шрам, но он был не тем, кого она искала. Он стоял рядом с великаном, за спиной у него висел арбалет, на его лице искажалась ненависть, и он смотрел на ведьмака, преграждавшего ему путь. Она обнимала стену у входа, но ведьмачьи глаза превосходили большинство. Взгляд Гаэтана мгновенно остановился на ней, когда она появилась в поле зрения, злая улыбка исказила его лицо, когда он говорил мимо Эскеля прямо к ней.

«Я обещал, что мы снова встретимся с демоном, и я всегда держу свои обещания».

<http://tl.rulate.ru/book/100009/3430589>